

Валериан Гаэтанович Молла (1872-1938). Семья, творчество, работа

Г. А. Крупницкая

То тихая, то грозная азовская волна, гонимая порывистым ветром степного Приазовья; город, утопающий в ароматах цветов и южных плодов; люди, наполненные жизненной энергией множества народов – это Таганрог, а все, что происходит в нем, создает его музыку.

Поэтому музыка как вид искусства всегда была близка и необходима его жителям. Здесь понимают, высоко ценят и хорошо знают ее, а также музыкантов. Жители города воспитывают своих детей в благоговейном почтении к лучшим образцам музыкальной культуры.

Таганрог – родина композитора Ахиллеса Алфераки, скрипача, обладателя скрипки мастера Маджини Михаила Алфераки, скрипача Николая Авьерино, педагога и композитора Самуила Майкапара, скрипача Адольфа Бродского и других известных музыкантов. Музыка в Таганроге «любят решительно все», как писал на рубеже XIX–XX веков П. П. Филевский. Звуки греческого сиртаки, исполняемого на бузуке, соседствовали с простейшим армянским напевом, то с грустными, то удалыми русскими и украинскими песнями, а также с веселыми итальянскими песнями и ариями из популярных итальянских опер.

Огромный вклад в развитие музыкальной культуры города внесло семейство Молла. Гаэтано Варфоломеевич Молла (1845–1894), уроженец Милана¹, стоял у истоков профессионального музыкального искусства в Таганроге. Он прибыл в Таганрог в 1868 году по приглашению в качестве хормейстера, концертмейстера и дирижера в Таганрогский театр. Снискал популярность и любовь у горожан. П. П. Филевский вспоминал о нем: «Более всех был известен Таганрогу учитель хора Гаэтано Варфоломеевич Молла. Это был благороднейший и добрейший человек, оплативший сторицею новому отечеству за гостеприимство. Не было случая, чтобы он кому-нибудь отказал в уроках пения, если даже и бесплатно, не было случая, чтобы он отказал какому-нибудь благотворительному обществу в устройстве концерта. Все это он делала охотно и бесплатно. Он же управлял много лет симфоническим оркестром в городском саду».

В Таганроге он женился на Елизавете Николаевне Драшкович (1849–1911), дочери купца 3-й гильдии. В 30-е годы XIX века ее отец и его наследники держали кирпичный завод, владели домами по ул. Петровской, 70 (94), Греческой, 105 и участком земли на берегу Азовского моря под Таганрогом. В первом браке Елизавета Николаевна была замужем за Куприяновым. В конце 60-х годов XIX века она служила хористкой в городском театре, где познакомилась с Гаэтано Молла. 27 октября 1871 года они венчались в Греческой церкви.

13 сентября 1872 года в семье Молла родился сын Валериан, которому суждено было преумножить музыкальную славу отца в городе.

Валериан Гаэтанович рано стал заниматься музыкой. После окончания гимназии он поступил в Петербургскую консерваторию в класс профессора Соловьева. Композицию у него вел Римский-Корсаков, с которым Молла в дальнейшем поддерживал дружеские отношения. Об этом периоде жизни В. Г. Молла есть прекрасные воспоминания С. М. Майкапара, выдающегося музыканта, воспитанника Гаэтано Молла. В книге «Годы учения» он пишет: «Как-то на репетиции оркестра, во время которой, как всегда, среди музыкантов находился и маленький Валериан, отец дал ему свою дирижерскую палочку и сказал: «Ну-ка, Валя, становись за пульт и продирижируй первую часть симфонии Моцарта». Это была дивная симфония в соль-миноре. И вот Валериан, который много раз слышал эту симфонию и на репетициях, и на концертах своего отца, впервые взяв в руки палочку, с уверенностью продири-

жировал это произведение (нотам-то его отец успел научить), и оркестр охотно и послушно шел за ним».

Несмотря на отличные способности к музыке, мальчик был ленив, занимался плохо, чем приводил отца в отчаяние. Неизвестно, как бы сложилась музыкальная судьба Валериана. Но однажды С. М. Майкапар, желая отблагодарить своего первого учителя, сказал Гаэтано Молла: «Отправьте со мной Валю. Я его подготовлю к поступлению в консерваторию. Думаю, что в Петербурге вне дома он научится работать...».

Валериан Гаэтанович окончил консерваторию по двум специальностям – игре на фортепиано и теории композиции. Кроме того, он прошел еще дирижерский класс и стал отличным дирижером.

В Петербурге Валериан Гаэтанович знакомится и впоследствии женится на Анастасии Федоровне Михайловой (1876–1950), сестре своего консерваторского приятеля Николая Федоровича Михайлова, прославленного корнетиста, получившего от императора золотой корнет.

Учась в консерватории и по ее окончании Валериан Гаэтанович много времени уделял исполнительскому искусству, хотя уже и в эти годы он начал сочинять музыку. Он концертировал в Вильно, Кишиневе, Екатеринославле, Харькове.

Вернуться в Таганрог его заставила болезнь отца - Гаэтано Молла, умершего от онкологического заболевания в поезде 8 февраля 1894 года на руках сына, когда они возвращались из Харькова, куда выезжали на консультацию к врачам.

Непросто складывалась творческая биография Валериана Гаэтановича в Таганроге: из-за постоянного сравнения с отцом всю свою жизнь ему приходилось отстаивать право на свою индивидуальность в искусстве, также П. П. Филевский заметил о нем: «...Валериан Гаэтанович пошел по дороге отца, но по своему возрасту еще не смог приобрести такой всеобщей симпатии в городе, как его отец». Но как говорят: «Молодость – это тот недостаток, который быстро проходит». И с годами Валериан Гаэтанович во многом превзошел своего родителя.

Горожане охотно посещали концерты под управлением Валериана Гаэтановича, отдавали ему своих детей для обучения музыке. Когда в Таганроге открылся кинотеатр «Великий немой», в советское время «Рот-Фронт», солисты оркестра играли музыку сопровождения при показе фильма.

Репертуар оркестра был обширным. По воспоминаниям И. К. Мортэнсэна Валериану Гаэтановичу особо удавались произведения Аренского, Глазунова, Каменского, Дворжека, Чайковского. Значительное место в репертуаре оркестра занимали произведения современных авторов. Концерты проходили в зале и в саду Коммерческого клуба (дворец Н. Д. Алфераки).

С 1898 года в периодической печати города упоминаются выступления в Городском саду оркестра, руководимого В. Г. Молла. 2 июля 1907 года также состоялся юбилейный бенефис Валериана Гаэтановича «По случаю десятилетия музыкальной деятельности в Таганроге». Программа вечера поражает своей разноплановостью и сложностью, здесь симфония № 5 П. И. Чайковского, симфоническая сюита А. Ильинского «Нур и Анистра», увертюра к опере «Хованщина» М. П. Мусоргского и «Светлый праздник» Римского-Корсакова.

В 1909 году В. Г. Молла на семь сезонов покидает Таганрог и работает в различных городах России: в 1909–1911 годах он дирижировал симфоническим оркестром Коммерческого клуба и Общественного собрания в Екатеринославле; в 1912 году в Ставрополе; в 1913 году – в Кисловодске, Вильно; в 1915 году – в Ростове-на-Дону.

«Стояло прекрасное лето 1913 г., – вспоминает С. Орлова, – когда в Вильно были объявлены концерты симфонического оркестра в Бернардинском саду... на весь сезон мои родители купили билеты на концерты, которые давались по воскресеньям и средам... Оркестр настроился, и на эстраду вышел дирижер Валериан Гаэтанович Молла, красивый человек в пенсне, с небольшой бородкой, отдав поклон публике, встретившей его аплодисментами и цветами, он поднял палочку. И с первых же тактов мы следили за каждым движением его

рук – благородство и изящество жестов, в нужном месте – сила – оставило большое впечатление на слушателей. Нечего и говорить, что до самого последнего его концерта в Вильно мы слушали все его программы».

Но это не значит, что он не бывал в Таганроге, где его ждало многочисленное семейство: мать, жена и четверо детей. Его младший брат Николай Гаэтанович (1876–1910) прожил, к сожалению, короткую, но яркую жизнь. Он был очень талантливым режиссером, блистательно дебютировавшим в Харькове. Его безвременный уход из жизни стал трагедией для всего семейства Молла. Его вдова Мария в 30-е годы уехала с сыном Николаем за границу в Италию, а дочь Елизавета осталась в Таганроге и вышла замуж за Михаила Псалти. Безвременная смерть брата была не единственной трагедией в семье Молла. Наступило страшное время революций и Гражданской войны. Старший сын Борис Валерианович (1897–1919), подпоручик Дроздовского полка, погиб в 1919 году². Младший сын Анатолий (1900–1920 (?)) последовал вслед за братом. Внучка Валериана Гаэтановича Марианна пишет о нем: «Анатолий сбежал на войну в 17 лет и тоже погиб». По ее сведениям он был взят на штыки. Этот факт, однако, никак документально не подтверждается³.

События Октябрьской революции застали В. Г. Молла в Таганроге. Он создает профсоюз оркестрантов и возглавляет его до 1919 года. В период Гражданской войны не прекращает свою музыкальную деятельность. 8–21 августа 1918 года в кинотеатре «Аполло» состоялись концерты, в которых прозвучали произведения Сен-Санса, Листа, Чайковского. Продолжалась и его педагогическая работа, так удачно начатая еще до революции, когда помимо частных уроков Валериан Гаэтанович преподавал в гимназии Янович, где по воспоминаниям Н.В. Погребцовой в 1909–1910 годах поставил со старшеклассниками оперу Цезаря Кюи «Снежный богатырь». «Прекрасные костюмы и декорации сделал для этого спектакля художник Николай Бенедиктович Кубицкий».

Преподавал он и в музыкальной школе, устроенной Императорским музыкальным обществом, директором которой был Э. Валек. Эта школа просуществовала до 1920 года, превратившись в музыкальные курсы или, как ее стали называть с 1921 года, «Народную консерваторию», затем она преобразовывается в 1923 году в музыкальный техникум, в котором В. Г. Молла руководил симфоническим оркестром, совмещая с работой симфонического оркестра в Городском саду.

В 1931 году Валериана Гаэтановича арестовали за «шпионаж» в пользу Италии. Его этапировали из Таганрога в Ленинград. Дело вел следователь Бейер. Затем его отправили в Карелию, Лодейное поле на реке Свирь, где начальником лагеря служил некто Онегин.

В 1934 году совершенно больного Валериана Гаэтановича жена привезла в Таганрог в маленький флигель в Городском саду, возле оранжереи, в котором семья проживала после конфискации их родового гнезда на улице Ленина, связанной с арестом Валериана Гаэтановича.

Молла начинает преподавать в музыкальном училище, преобразованном из музыкального техникума (директор Я. А. Бланк, завуч Е. Ф. Гировский). Ведет он музыкально-теоретические предметы и руководит оркестровым классом. В частности, он читал курс гармонии. «Этот очень серьезный и сложный предмет Валериан Гаэтанович интересно и увлекательно преподавал».

Среди воспитанников В. Г. Молла были будущие известные музыканты: скрипачи М. Шешко, Питум, К. Слученко, Камышева; виолончелисты И. Мортэнсэн, Т. Салтырник; альтист Т. Фомин; певица О. Гировская.

Занимался Валериан Гаэтанович и с молодыми композиторами Н. Пархоменко, Тагринам, Де Сюзи.

«Восприятию всех красок симфонического оркестра я обязан Валериану Гаэтановичу, – вспоминает И. Мортэнсэн, – который специально для меня инструментировал концерт Гальтермана, с которым я впервые в моей жизни выступил. Теперь, когда мне самому приходится выполнять подобные инструментовки для моих учеников, я могу всесторонне оценить,

сколько полезного и ценного внес Валериан Гаэтанович в процесс формирования как музыканта не только меня, но и моих учеников».

Певица Ольга Михайлопуло-Гировская, в судьбе которой и выборе ею будущей профессии огромную роль сыграл Валериан Гаэтанович, рассказывает: «Когда Валериан Гаэтанович писал задания на дом, он часто говорил: «Это по Римскому-Корсакову». Один раз Валериан Гаэтанович пишет задания молча, я спросила: «Это тоже по Римскому-Корсакову?», он ответил: «Нет! Это по Молла». Все радостно откликнулись, он давал и свои задачи».

Нередко Валериан Гаэтанович вступался за своих учеников перед чиновниками. Так, когда у будущего известного музыканта Горбенко попытались отобрать пианино, Молла обратился к власти со следующим письмом: «У Горбенко, который вчера отлично сдал зачет, отбирают пианино. Лишая способного мальчика продолжать учиться. Кстати, это пианино, как он говорит, принадлежит их брату, проживающему в Москве, на что имеется документ. Нельзя ли через ДОНО или другую какую-либо организацию, имеющую влияние, помочь им, чтобы пианино не отбирали. Если можно, то сделайте что-либо – дети совсем растерялись, а отец почти труп. Жаль детей – дети способные».

Со студенческих лет Валериан Гаэтанович серьезно занимался композиторством, к сожалению, только маленькая часть написанного им сохранилась. Возможно, большинство его произведений находилось в нотной библиотеке, принадлежавшей В. Г. Молла, и здесь, забегаая вперед, необходимо рассказать о ее судьбе: в конце 30-х годов В. Г. Молла неоднократно предлагали продать ее, но он заявил, что пока «Молла жив, библиотека не продается».

Когда в 1943 году члены семьи Молла покинули родину, библиотека оставалась у его племянницы Елизаветы, вышедшей замуж за М. Псалти. Волею судьбы они после войны оказались в Волгограде. Внучка В. Г. Молла Марианна Молла-Кулакова все годы разыскивала эту библиотеку, и вот в 2001 году ей по e-mail пришло сообщение из Волгограда, в котором говорилось, что 15 лет назад Волгоградский симфонический оркестр приобрел нотную библиотеку Молла, но в настоящее время она находится в удручающем состоянии.

Но даже на основании сохранившихся произведений В. Г. Молла можно представить масштабность и разнообразие его творчества. Хотя это в большинстве своем произведения 20–30-х годов. Поражает разнообразие жанров: увертюра, кантаты, этюды, оперы, марши, романсы.

Одними из наиболее известных ранних произведений В. Г. Молла являются кантата в честь 200-летия Таганрога (1898 г.) и «Слово» для хора к 50-летию со дня рождения А. П. Чехова (1910 г.). Увертюра, посвященная памяти Франца Шуберта (1928 г.), «Ворошиловский марш», кантата к 100-летию Таганрогского театра (1927 г.). Молла пишет еще и для детей – сохранились ноты детской оперы «Луковый городок», своему племяннику Николаю он посвятил квартет «Весенняя мелодия» для скрипки, кларнета, баритона, фортепиано. Интересен его этюд для трех труб и фортепиано.

Особое место в его творчестве занимали песни и романсы: «Острой секирой ранена береза» на слова А. Толстова он посвятил своей жене, «Красота в уютных грезах» на слова Т. Щепкиной-Куперник посвящен Марии Александровне Чикилевой, «Если жизнь тебя обманет» на стихи А.С. Пушкина, «Предание» на слова Е. Дощенко, «Распустилась черемуха» и «Молчи, молчи». На стихи М. Ю. Лермонтова был написан романс, озаглавленный «Душа моя мрачна», – еврейская мелодия.

Ольге Гировской был посвящен романс «Пусть смятенье и грома полны небеса», написанный на стихи С. Надсона. Вот как она вспоминает об этом: «На одних из следующих уроков Валерьян Гаэтанович приносит рукописные ноты и говорит: «Вот, Олечка, я написал для Вас романс, Вы его, конечно, споете? (что может быть приятнее и ценнее для исполнителя написанного для него произведения) и, сев за инструмент, проиграл его, напевая». Судьба и этого произведения была трагичной, ноты романса по утверждению Гировской погибли в блокадном Ленинграде. Младшая дочь Валериано Гаэтановича Валентина вспоминала: «У папы было много романсов. Они часто исполнялись. Особенно в прекрасном исполнении Ва-

лентины Ивановны Аренской (Захаровой). Может быть, ее помнят в Таганроге. Когда папу освободили, он получил 5, и м.н.с. с мужем тоже туда переехали».

Особой темой в творчестве В. Г. Молла являются произведения революционно-социалистической направленности, написанные по велению времени и отдавая дань определенным житейским обстоятельствам. В этом направлении им были созданы: песня-марш «Красная армия», его еще называли «Ворошиловский марш» – написан к десятилетию Красной армии, посвящен председателю Реввоенсовета товарищу Ворошилову. Имел колоссальный успех у слушателей и исполнялся почти на каждом концерте. Д. Васильев в своей статье «Автор Ворошиловского марша» писал: «Особой популярностью пользовался его Ворошиловский марш, удостоенный Всесоюзной премии. Этот торжественный, замечательно ритмичный марш заражал своей бодростью и энергией. Он настолько воодушевлял слушателей, что в каждом концерте под управлением В.Г. Молла бисировался по два- три раза. Публика устраивала овацию».

Валентина Валериановна в своем письме к Н. Михайловой рассказывает: «Много лет тому назад, живя в Вене, я вдруг услышала по радио этот марш, была еще жива мама. Она сказала, что кто-то его присвоил, выдал за свой». Марш памяти Ф. Дзержинского на слова Бухтанда, романс «А стужа над Москвой такая сильная была, как будто бы он взял частичку тепла» на слова Веры Инбер, посвященный смерти Ленина. Авторы книги «Музыкальная культура г. Таганрога» приводят факт, что после возвращения его из лагерей было написано произведение, посвященное рабочему-стахановцу Бусыгину. По данному поводу П. Филевский заметил: «Неужели он думает, что кто-нибудь поверит искренности посвящения».

Все, кто сталкивался по жизни с Валерианом Гаэтановичем Молла, отмечали его великолепные человеческие качества: доброту, порядочность, ответственность, джентльменское отношение к женщине.

«Отличительной чертой Молла была его исключительная тактичность, а также желание и умение всех объединить. Он полезно сочетал старые и новые кадры, всегда выдвигая молодежь, но при этом зорко оберегал авторитет старых опытных музыкантов», – пишет Игорь Мортэнсэн.

«Валериан Гаэтанович был человек высокой культуры, тактичен, уважителен к людям и очень человечен. В его взгляде всегда была приветливость и радостная улыбка», – вспоминает Ольга Гировская. Она же рассказывает в своих воспоминаниях о случае, происшедшем на одном из концертов симфонического оркестра в Городском парке, когда она выразила пожелание услышать некоторые произведения, и во втором отделении они, незаявленные в программе, были исполнены: «Я была поражена и глубоко благодарна. Какая уважительность со стороны Валериана Гаэтановича к желанию слушателя».

«Молла был очень отзывчив и поощрял выступления молодых музыкантов. Если у пианиста не было оркестровок, то он сам оркестровал партию второго фортепиано. Так было и со мной, когда я исполняла фантазию Чайковского для фортепиано и оркестра, то он сделал оркестровку (1929)», – пишет в своих записках «О Валериане Гаэтановиче Молла» Нина Владимировна Погребцова.

В 1936 году возобновились концерты симфонического оркестра в Городском саду, ныне это парк культуры и отдыха им. Горького. Концерты эти стали столь же популярны у советских граждан, как были до революции. Репертуар этого времени поражает возможностью оркестра. Вот треть произведений, исполненных оркестром, которые были отмечены в местной прессе: П.И. Чайковский – Патетическая симфония, серенада и сюита из балета «Щелкунчик», Вагнер – вступление к III акту оперы «Лоэнгрин», Лист – «Рапсодия», Римский-Корсаков – Испанское каприччио и много других произведений того же Чайковского, Римского-Корсакова, Вердена, Мусоргского, Глазунова.

Осенью 1936 года в недавно открывшемся клубе завода им. Сталина (комбайновый завод), в зале, обладавшем прекрасной акустикой (недаром в послевоенные годы в клубе существовал народный оперный театр), состоялся концерт. Этот вечер был организован Таганрогской городской филармонией, директором которой в то время была личность легендарная

для таганрогского мира культуры – Александр Михайлович Бертем, с деятельностью которого связана жизнь послевоенного театра. В афише «1-го симфонического концерта под управлением В. Г. Молла при участии Л. М. Гундаревой (меццо-сопрано)» значилось, что в первом отделении будет исполнена первая симфония Калиникова, а во втором прозвучат романсы Чайковского, Мусоргского, Римского-Корсакова. В завершение же должен прозвучать фрагмент из оперы «Снегурочка», симфоническая картина «Садко» и Испанское каприччио.

Но силы маэстро были подорваны, часто давать концерты он уже не мог, однако много времени по-прежнему уделял своим ученикам.

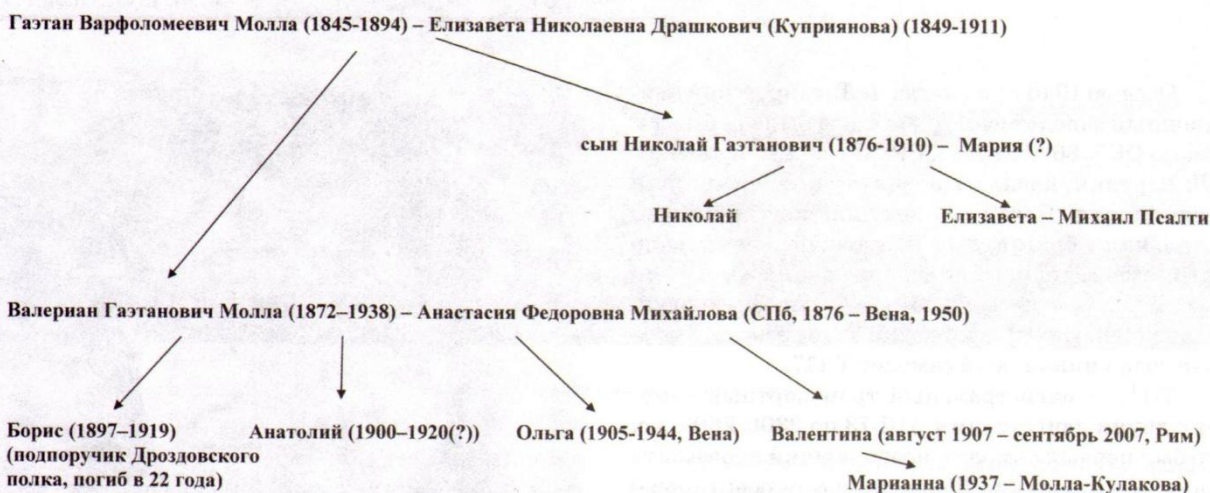
Большим горем для всех явилась его тяжелая болезнь и смерть – сказались лагерные лишения и тяжелый стресс, перенесенный после потери сыновей. Лето 1938 года Валериан Гаэтанович уже провел в основном дома, а 14 декабря его не стало. Валентина Валерьяновна вспоминает: «Умирая, уже в коме, стучал в стену и кричал: «Откройте камеру, воздуха». Мы его одели, хотели вывести на воздух, а он подошел к роялю, сел и положил руки и голову на него и долго так сидел».

В газете было напечатано траурное объявление: «Партгруппа, местком, дирекция, студпрофком, педагоги, сотрудники, студенты и учащиеся Музыкального училища и школы с глубокой скорбью сообщают о смерти старейшего педагога, дирижера и композитора Валериана Гаэтановича Молла и выражают свое соболезнование семье покойного. Вынос тела 16 декабря в 3 часа дня из здания Музучилища, находящегося по Лермонтовскому переулку, 4».

Марианна Молла-Кулакова пишет со слов матери Валентины Валериановны: «Довольно грустный рассказ про похороны. Гаэтано Молла хоронил весь город. Траурную панихиду НКВД не разрешило. Для студентов было устроено комсомольское собрание, чтобы они не пошли на похороны; техникум, где стоял гроб для прощания, был закрыт; инструменты оркестра тоже. Но клуб кожевников со своим оркестром провожал деда. Покойника хотели усадить в экипаж, чтобы было незаметно, и везти так на кладбище, но не хотели останавливаться перед нашим домом, где он родился, так как напротив находилось здание НКВД, но моя мать настояла».

Долгое время за могилой В. Г. Молла ухаживали его бывшие ученицы Н. В. Погребцова и О. И. Гировская, а также подруга Валентины Валериановны – Ольга Степановна Хилкова. Так, Нина Владимировна, поздравляя Ольгу Ильиничну, заболевшую и не смогшую пойти на кладбище, пишет 5 ноября 1980 года: «Сегодня с мужской помощью мы установили табличку Валериану Гаэтановичу. Вбили крепко и прочно. Так что Вы можете быть покойны. Все сделано. Я смела листья, а цветы еще совсем свежие».

Генеалогическое древо семьи Молла

Рассказ о Валериане Гаэтановиче был бы неполным без упоминаний о судьбе его семьи, которая после его смерти состояла из его жены Анастасии Федоровны (1876–1950), двух его дочерей Ольги (1905–1944) и Валентины (1907–2007), мужа Валентины Валериановны А. Н. Соколова и их дочери Марианны.

Ольга и Валентина в свое время учились в гимназии. Валентине окончить ее не удалось. Она в 1927 году поступила в Ленинградскую первую театральную государственную студию, в которой обучалась до 1930 года в мастерской заслуженного артиста Ходотова. По окончании несколько месяцев проработала в Ленинградском Современном театре, из которого ей пришлось уйти. В это время она выходит замуж за сотрудника Наркоминдел, которого вскоре отправляют в заграничную командировку, а жену взять не разрешили из-за ее непролетарского происхождения, больше они никогда не виделись. Во второй раз Валентина Валериановна выходит замуж за ростовчанина Александра Николаевича Соколова. 8 августа 1937 года у них родилась дочь Марианна.

В период Великой Отечественной войны все члены семьи оказались в Таганроге на оккупированной территории. Они познакомились с неким Москетти, представителем Италии при немецкой администрации. Позже, как вспоминает Марианна Молла, Валентина Валериановна встречала этого человека в Риме. Зимой 1943 года семья Молла решила эмигрировать, и при помощи Москетти они отправляются в Вену. В 1944 году там умерла от рака Ольга Валериановна и скоропостижно скончался муж Валентины Валериановны. Анастасия Федоровна, Валентина Валериановна и маленькая Марианна остались одни, они попытались наладить отношения с двоюродным братом Николаем, но это им не удалось. В 1950 году умирает Анастасия Федоровна, и Валентина Валериановна с Марианной переезжают в Рим. В 70-е годы они неоднократно бывают в России. Марианна вышла замуж за талантливого художника, яркого представителя советского авангарда Михаила Кулакова, работы которого входят в коллекцию известных музеев мира, в том числе и Таганрогского художественного музея. Валентина Валериановна Молла прожила долгую жизнь и умерла в 2007 году на хуторе Таганрог в Умбрии. Марианна похоронила мать вместе с тетей и бабушкой на Венском кладбище.

Достойной памятью замечательной музыкальной семьи Молла в Таганроге стало не воздвижение какого-либо монумента из гранита и бронзы (хотя и это было бы не лишне), а существование в городе большого количества музыкальных учебных заведений: школ, колледжа, музыкального факультета ТГПИ; муниципальных музыкальных коллективов: Таганрогского камерного оркестра, камерного хора «Лик», ансамбля «Диво». И самое главное наследие Молла – неугасающая, передающаяся из поколения в поколение любовь жителей Таганрога к музыке.

Хочется выразить глубокую признательность внучке и правнучке замечательных музыкантов Марианне Молла-Кулаковой за помощь в подготовке данного очерка.

Литература

1. Во многих публикациях указывается, что Г. В. Молла родился в Генуе, ссылаясь на воспоминания С. Майкапара, но по данным семьи Молла он родился в Милане.
2. По сведению Марианны Молла-Кулаковой Валериан Гаэтанович похоронен в одной могиле со своим сыном Борисом.
3. Нина Владимировна Погребцова рассказывала, что Анатолий дружил с сыном племянницы Л. Н. Толстого Т. Денисенко и что они действительно в период, когда Таганрог был ставкой генерала Деникина, бежали якобы на фронт. Но в конце 70-х годов XX века к автору этих строк подходил человек, семья которого в 20-е годы жила на подворье Денисенко и который хорошо знал как Анатолия, так и Арсения, и этот человек рассказывал, что якобы юноши в те годы ушли за границу, однако позже он встретил Арсения в России.

